

Анна
ЗУБАВИНА

На осколках
ИЗМЕНЫ
НИКОГДА НЕ ПРЕДАМ

Анна Зубавина
На осколках измены.
Никогда не предам

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70943179
SelfPub; 2024*

Аннотация

– Это был банальный секс, и ничего кроме секса, понимаешь?! – в его голосе звучала боль. – А ты... ты все разрушила! – Да, ты прав. Я все разрушила, – подтвердила Зоя. Стас сжал кулаки. – Пойми, ты даже целоваться толком не умела! А мне хотелось большего... Ну, ты понимаешь, о чем я. Ты была неопытна и зажата! Ну и ... – он прервался на середине фразы, словно поперхнулся. Зоя усмехнулась. – И ты решил набираться опыта не со мной, а с доступными студентками? – До свадьбы оставалось несколько дней и тут... Это была студентка из параллельной группы. Она лежала на лабораторном столе, а мой горячо любимый Стас, свет в окне, без пяти минут муж, страстно склонился над ней. Что ж, он еще будет кусать локти, предатель! Никогда не прощу!

Анна Зубавина

На осколках измены.

Никогда не предам

Пролог

Зоя с тревогой прислушалась к раздражённому разговору, доносившемуся из комнаты.

– Опять выпила, Леночка! Ну, нельзя же так! – просипел папа сквозь кашель. – Вот и Зоинька расстроилась! Из дома побежала, только чтобы на твои пьяные слёзы не смотреть! А у неё уроки...

Зоя не стала слушать продолжение разговора и незаметно выскользнула за дверь.

На лестничной площадке их пятого этажа стояла тишина. Зоя облегченно выдохнула. Прошвырнуться до Леськи, одноклассницы, что ли?

Мама пришла с работы в стельку, сейчас весь вечер только и слушай, что её пьяные причитания. И ей всё равно, что Зое надо к ЕГЭ готовиться! Нет, Зоя, конечно, могла плотнее закрыть дверь в свою комнату, но это мало помогало. Всё равно слышно!

Зоя сглотнула слезы. Все, хватит с неё! Как только экзамены закончатся, сразу результаты ЕГЭ по всем областным вузам раскидает. Учится она отлично, где-нибудь да доста-

нется ей бюджетное место! Она нахмурилась.

Бюджетное место – это одно, но ей нужно, чтобы это место было на вечернем, и только на вечернем! Учить её на дневном отделении некому.

Мама спивалась, того гляди из техничек в магазине попросят. А папа болел, он на инвалидности. Ему только до себя есть дело. Идти на заочное Зое не хотелось. На заочное она всегда успеет! Хотелось пожить студенческой жизнью и при этом работать. Только так!

Она начала медленно спускаться. Выглянула в окно лестничного пролета. На улице стемнело. Зоя поёжилась. Наверняка на лавочке возле подъезда гопота местная ошивается!

Вот и площадка первого этажа. С улицы через приоткрытую подъездную дверь слышался гогот. Кто-то громко и зло выругался матом. Зоя поджала губы. Ничего, ей не привыкать!

Она открыла дверь и вышла в дурманящий майскими ароматами вечер. Ладно, хоть джинсовку догадалась набросить, а не выскочила в одной футболке! Как-то резко похолодало. А днём солнышко припекало, как в июне!

На лавочке сидело трое парней.

Двое пацанов с их подъезда, отъявленных шебутных хулиганов, на год младше её. Но какими бы безбашенными они не были, кроме сальных взглядов ничем её особо не допекали. А вот третий – Фитиль – сосед из четвёртого подъезда, нигде не учившийся и не работавший, не давал Зое прохода.

Иногда ей казалось, что он решил её известить! Такое что-то мерзкое металось в его глубоко спрятанных маленьких глазах, когда Фитиль смотрел на неё. Зоя скользнула по парням делано спокойным взглядом, кивнула и постаралась быстро проскочить мимо. Но не удалось.

Фитиль проворно вскочил со скамейки и вцепился ей в предплечье.

– Отпусти! – резко дернула рукой Зоя. – Чего лезешь?

Фитиль поймал её взгляд и ощерился.

– Чо, Княгиня, прогуляемся?

– Отпусти, – пнула она его по голени. – Не лезь ко мне!

Фитиль поморщился, но в руку вцепился ещё крепче.

– Да жалко тебя, Княгиня! Голодная, наверно, ходишь! Мать у тебя спилась, не просыхает. Папашка кровью харкает, не сегодня-завтра коньки отбросит! – он ухмыльнулся ей в лицо и облизал узкие губы. – Я в кафе тебя свожу, накормлю досыта! Девушка ты видная, с тобой хоть куда. – Он со значением подмигнул.

Пацаны с интересом наблюдали, чем закончиться перепалка.

У Зои от чувства унижения перехватило дыхание.

– Отпусти, – яростно прошипела она. – Больше повторять не стану!

Фитиля её предупреждение только позабавило.

Он рывком притянул её к себе.

– Я, вот что, Княгиня, думаю! Зря ты отказываешься, – он

оглянулся на разинувших рты пацанов и хмыкнул. – Может, я твоя судьба?

Он выдохнул Зое в лицо смрадной кислятиной и властно обнял.

Она с брезгливостью скинула его руки и отступила на шаг в сторону. Затравленно оглянулась и вытащила из кармана джинсовки телефон.

Народу ни души, как нарочно! Только возле второго подъезда кто-то ковырялся в багажнике незаглушенной машины.

Двери автомобиля были открыты, в салоне горел свет. Зоя присмотрелась внимательнее. Машина точно не из их дома! Кто-то к кому-то приезжал и сейчас уедет. Если что, она ни за что не справится одна с наглым Фитилём!

Почему она Олеське не позвонила, чтобы та её встретила?! Но не поздно ещё! Зоя начала судорожно водить пальцем по экрану.

Вдруг Фитиль быстро выхватил у неё телефон и спрятал за спину: – Кому это, Княгиня, ты звонить собралась?

– Не твоё дело, отдай! – кинулась на него Зоя.

Но Фитиль без усилий стряхнул с себя её руки и проворно убрал её сотовый во внутренний карман куртки.

– Вот прогуляемся с тобой немного, потом верну! – залиристо рассмеялся Фитиль. – Подумай, как же ты без телефона? Так что, идём! – он потянул её за руку.

– Отдай, скотина! – изо всей силы толкнула его Зоя. – Не пойду я с тобой никуда, и не мечтай!

Фитиль скривился от злости и выпалил:

– Ну и хрен с тобой, Княгиня недоделанная! Не увидишь больше телефона своего, попрощайся!

– Сейчас, разбежалась, вонючка! – Она бросилась на него и с силой провезла ногтями ему по лицу. – Отдай мобильник!

Фитиль утробно взвыл, и Зоя вдруг почувствовала, как летит на землю. Она завалилась на бок, на грязный асфальт и зажмурила глаза от боли и страха.

– А ну-ка, отдай ей сотовый, быстро! Ещё всякая шваль руку на девчонку поднимать будет! – слышался над головой Зои гневный окрик.

Она открыла глаза.

Незнакомый худощавый парень врезал Фитилю под дых, потом взял за загривок и отвесил несколько смачных пинков.

Фитиль сипел, извивался и плевался отборным матом. Между плевками лились угрозы:

– Найду, на куски порежу!

Незнакомец сделал какое-то неуловимое движение и Фитиль, закатив глаза, со всхлипом осел на асфальт.

Незнакомый парень кинулся к Зое.

– Как ты? – с тревогой спросил он. Бегло осмотрел её и с досадой покачал головой. – Пойдём пока в мою машину! – Он кивнул на автомобиль, урчавший возле второго подъезда. – Подождёшь меня там, я вернусь и обработаю тебе ссадины!

Он устроил её на заднем сиденье и ушёл.

В салоне вкусно пахло терпко-горьковатой отдушкой, успокаивающе урчал мотор. Зоя откинулась на удобном мягком сиденье, погладила рукой гладкую обивку под кожу. Её вдруг зазнобило, неприятно зануло в висках. Она только сейчас осознала, что их конфликт с Фитилём ничем хорошим для неё точно бы не закончился! Выходит, незнакомый парень спас её?! Кто знает, что пришло бы Фитилю в голову!

Но... незнакомец сейчас исчезнет, а она останется! Фитиль не отступится от неё, Зоя это чувствовала. Ну что же, значит, без ножа она не выйдет больше из дома! Где-то у папы в ящике для инструментов валялась финка с наборной ручкой. Вот с ней она и будет ходить! И если что, то...

Её мрачные размышления прервал голос незнакомца:

– На, возьми свой сотовый! – он вложил ей в руку телефон.

– Спасибо, – благодарно прошептала Зоя, убирая телефон в карман.

Незнакомый парень кивнул и полез в бардачок.

– Так, теперь я займусь тобой! – Он вынул пачку влажных салфеток и аптечку. – Потерпи немного! – В ярком свете салона блеснули его серые глаза.

Вскоре лицо и руки Зои были тщательно протёрты от грязи, а ссадины и царапины обработаны.

– Ты меня спас! Еще раз спасибо, – прошептала она, сглатывая слезы. – Пойду я.

– Подожди! – остановил её незнакомец. – Почему этот ушлепок называл тебя Княгиней?

Зоя опустила глаза.

– Княгиня – потому что я Князева! – пояснила она. – А еще потому, что косу вокруг головы укладывала. И получалось, как в старину, короной! А вообще-то меня Зоей зовут, – смутилась она.

– А меня Антон! – улыбнулся парень и дотронулся до её руки. – Можешь спокойно идти домой.

– Нет! Папа меня увидит в таком виде, расстроится. Я сейчас Леське позвоню, однокласснице, она в соседнем доме живёт! У неё заночую! Только сначала папу предупрежу.

Зоя быстро сунула руку в карман за мобильником.

Антон покачал головой:

– Наверное, лучше домой! Тебя никто больше пальцем не тронет! Даю слово.

– Ты не знаешь Фитиля, ему нельзя верить! – она стиснула кулаки.

– Не знаю и не желаю знать! И верить я ему не собирался, только к тебе он больше не подойдёт!

От его уверенности Зоя внезапно успокоилась. Что-то было в этом парне такое...

– Ладно, домой пойду, – пообещала она и, выходя из машины, поинтересовалась: – А ты к кому сюда приезжал? Я тебя ни разу в нашем дворе не видела!

– К другу. Не позвонил ему, хотел сюрприз сделать! А его дома нет. – С досадой вздохнул он и добавил: – Уезжаю завтра, майские праздники закончились. Сессия в университете

на носу!

– Чтобы я делала, если бы не ты? – голос Зои дрогнул.

– Это да, – согласился он. – Ну, ладно, княгиня Зоя, поеду я! Приятно было познакомиться!

– И мне тоже – кивнула она.

Антон не сдвинулся с места. Он взволнованно поймал ее взгляд.

– А ты очень красивая! – в его голосе Зоя уловила восхищение. – Жаль, что мне надо уезжать! Но ничего, скоро лето. Мы обязательно встретимся! – Глаза его вдруг стали серьезными.

Зоя неопределённо пожала плечами, помахала ему рукой и побежала к дому. «Он что мне сейчас, свидание назначил?!» – изумилась она.

Возле двери в подъезд она быстро оглянулась.

Антон стоял возле открытой дверцы машины и смотрел ей вслед.

Шесть лет спустя Глава 1

Дороги просто отвратительные! И это центр города?! Областного центра, между прочим! Власти оправдывались тем, что средства «съел» капитальный ремонт драмтеатра, одного из самых крупных в Поволжье.

Выбираясь из очередной колдобины, Зоя услышала скрежет днища своей машины об асфальт. С досадой поморщилась.

Припарковалась перед огромным торговым центром, заглушила мотор. С удовольствием вдохнула прохладный кондиционированный воздух салона.

«Сиди – не сиди, а выходить из машины придётся!» – обречённо вздохнула Зоя и потянулась к бардачку. Вытащила небольшое продолговатое зеркало с ручкой. Бросила изучающий взгляд на своё отражение.

Как всегда, бледная, ни кровинки в лице! У белокожих всегда так. Подняла зеркальце чуть выше, дотронулась до «короны» из толстых кос. Зое часто намекали, что ее укладка из прошлого, что надо идти в ногу со временем – или носить волосы распущенными, или модно постричься, но она не реагировала на замечания. Волосы у неё густые, рыжие, с медным отливом. Она, сколько помнит себя, ни разу их коротко не стригла, только регулярно подравнивала кончики, чтобы не секлись. Тяжело, конечно, с таким «богатством» на голове, но с другой причёской она себя не видела.

Так, с волосами и лицом всё нормально, пора выбираться из машины! Зоя пискнула брелком сигнализации и направилась к перекрёстку.

Раннее июньское утро уже набирало жаркую силу. «Перекрёсток всех дорог» переливался и бликовал разноцветьем плывущих в плотном потоке автомобилей. Монотонный шум движения по трассе сотен колёс разбавлялся то тут, то там истеричными «вскриками» клаксонов.

Зоя свернула за угол и зашагала по Воздвиженке, глав-

ной пешеходной улице города, под завязку забитой кафешками, барами и мелкими забегаловками. Движение автомобилей несколько лет назад здесь запретили. На улице круглосуточно не иссякал людской поток. Днём по Воздвиженке прогуливались гости города и спешили по делам горожане, а вечерами и ночами здесь тусовались отдыхающие, туристы и развлекалась молодёжь.

Зоя работала в «Жемчужине» – самом престижном и дорогом кафе на Воздвиженке. Только вот располагалось оно для Зои совсем неудобно. «Жемчужина» занимала добротный старинный особняк «сталинской эпохи», расположенный последним в конце пешеходной улицы перед оживлённой магистралью.

«Сейчас ноги отвалятся, – пожаловалась про себя Зоя и рывком открыла тяжёлую «парадную» дверь кафе. – Даже не верится, что дошла. Оно, конечно здорово, что Воздвиженка пешеходная, для их заведения это очень выгодно, но ноги... ноги!»

Почти по два километра только в одну сторону минимум два раза в день в любую погоду – испытание не для слабосильных.

Небольшое фойе встретило Зою тишиной и прохладой кондиционированного воздуха. На ручке входной двери в посадочный зал чуть кривовато висела табличка «закрито». Электронное табло на стене показывало семь тридцать утра.

До открытия кафе оставалось ещё два часа.

Она неторопливо поднялась на второй этаж. Прошла мимо лестницы для персонала, которая выходила на «черный» вход со двора до конца сумрачного коридора и остановилась перед дверью с табличкой «Администратор». Вставила в замочную скважину витиеватый ключ с длинной ручкой и провернула два раза. Раздался характерный щелчок, и Зоя вошла в кабинет.

«Утро, а дышать уже нечем» – выдохнула она в пустоту и распахнула настежь окно. Потянуло уже тёплым, но пока ещё свежим ветерком.

Зоя со стоном сбросила туфли на высоченном каблуке и с комфортом устроилась за рабочим столом. Откинулась на спинку дорогого офисного кресла и с огромным облегчением вытянула под столом ноги. Пошевелила натруженными ступнями.

Местным женщинам ходить по Воздвиженке полагалось только на высоких каблуках, в брендовых вещах, и очень желательно при полном праздничном мэйкапе. Никто не помнил, кто придумал это бредовое правило, но соблюдать его старались неукоснительно. На одетых как-то иначе лиц женского пола пренебрежительно косились, высокомерно ухмыляясь вслед.

При этом было не важно, вышла ли ты до пирожковой за десять метров от офиса или до кафе за километр-полтора на утренний ланч.

Но вот к мужчинам жёстких требований на Воздвиженке никто не предъявлял! Поэтому взгляд часто цеплялся и за растянутые треники, и за линялые шорты, и за майки борцовки. Мужчинам прощались раздолбанные кроссовки и втиснутые в пляжные шлепки ступни в носках.

– Ужас! Прямо какая-то дискриминация по половому признаку! – вслух посетовала Зоя и выбралась из кресла.

Босыми ногами прошлёпала к шкафу и переоделась в лёгкое нежно-бирюзового оттенка офисное платье с отложным воротничком и рукавом три четверти. Оголённые руки во время работы запрещались.

С удовольствием обула мягкие туфли на невысоком устойчивом каблучке. Прикрепила на лацкан нагрудного кармана бейджик администратора. Окинула себя пристальным взглядом в длинном зеркале с наружной стороны шкафа. Чуть поморщилась.

Похудела она за последние недели, сильно похудела! Зоя всмотрелась в свои зелёные глаза, провела пальцем по ресницам. Какие они у неё все-таки красивые – густые, темно-коричневого цвета, в меру длинные. Тушь ей, можно сказать, не нужна. Разве только в каких-то особо торжественных случаях!

Зое показалось, что глаза у неё стали больше. Это, наверное, из-за того, что под глазами залегли тёмные круги, да скулы выщелкнулись, будто её месяц продержали в подполе без еды и свежего воздуха!

В дверь раздался деликатный стук, и через несколько секунд в приоткрытую дверь заглянула миловидная блондинка с огромными фиалковыми глазами и нежным румянцем на лице.

– Зой, к тебе можно? – спросила она певучим голосом.

– Да ну тебя, Вика! – отмахнулась Зоя. – Шесть лет мы с тобой вместе, подруги, и каждый раз один и тот же вопрос!

– А у тебя каждый раз один и тот же ответ! – парировала улыбающаяся Вика.

– Ну, если хочешь опять его услышать, пожалуйста! – Зоя сделала серьёзный вид. – Я одна, можешь заходить! – и, не выдержав, рассмеялась.

Вика работала барменом за стойкой. Всё шесть лет. И кроме как в баре, работать нигде не желала. Но Зоя не оставляла попыток перевести её на более престижную должность.

Вика подошла к подруге, чмокнула в щеку и с волнением заглянула ей в глаза:

– Ну что, вручили вчера диплом?! Как всё прошло? Рассказывай! – она потянула Зою к столу.

– Ой, Викуль, отмучилась наконец-то! Умоталась вконец! Вот посмотри! – достала Зоя документ из сумочки.

– А почему синие корочки, а не красные? – Вика схватила документ и недоуменно покрутила его в руках.

– Принципы помешали! – с досадой стукнула ладонью по столу Зоя. Со злостью сложила из пальцев фигу и потрясла

ею в воздухе. – Вот им, а не деньги! Мне и синего за глаза хватит! Зато всё сама! – она ткнула себе пальцем в лоб.

– Когда праздновать будем? – перешла на деловитый тон Вика. – Пусть синий, но не отметить нельзя! Все-таки шесть лет трудов. Обалдеть! – закатила она глаза.

– Оно того стоило, – убеждённо ответила Зоя и улыбнулась. – Давай выберем время с полчаса и посидим у нас в закутке? – Закутком они называли маленькую комнатку для перекусов возле бухгалтерии.

– Давай! – радостно согласилась Вика.

– Обещаю вкусный превкусный торт! Ну и пообедаем. Я поварам закажу что-нибудь необычное!

– Класс! – Вика в предвкушении потёрла руки.

– Договорились! – кивнула Зоя и встала из-за стола. – А сейчас мне к Леону, то есть к Леониду Семеновичу пора! Ждет, наверное!

– Наш владелец ужас какой пунктуальный! Что ты хочешь, руководитель старой закалки!

Зоя с улыбкой взглянула на подругу.

– Да, наш Леон, – поправилась она, – он такой!

Вика ничего не ответила и махнула рукой.

– Пошли! А то мне тоже за стойку пора, рабочее место готовить!

Зоя подошла к кабинету Леона, осторожно постучалась и, не дожидаясь разрешения, распахнула дверь.

Он приподнялся ей навстречу.

– Зоя, ну, наконец-то! Думал, не дождусь! Проходи за стол, рассказывай как дела! Дипломировалась, наконец-то? – Он рассмеялся и вытер платком пот с исхудавшего лица.

Она присела на краешек стула. Сердце её сжалось. «Что-то вид у Леона нездоровый! Руки – кости, обтянутые кожей, глаза запали. Да и вообще, он весь пожелтевший какой-то, измождённый. Но с другой стороны – возраст, все-таки к семидесяти – это солидно!» – роились в её голове невесёлые мысли.

Она постаралась спрятать беспокойство и бодро ответила:

– Да, Леонид Семёнович, наконец-то с дипломом! Шесть лет в очереди простояла, – улыбнулась Зоя, – даже не верится, что всё мучения позади!

Леон скрестил на впалой груди руки.

– Как быстро время летит! – он с грустью вздохнул. – Со всем недавно бегала с подносом по залу – худенькая, стремительная! А сейчас... – он ностальгически улыбнулся, – уверенная в себе красавица. Одно осталось неизменным – зелёные глаза и рыжие косы вокруг головы!

Зоя смутилась.

– Ну, что вы, Леонид Семёнович, какая я красавица, скажете тоже!

Леон, чуть ли не уткнувшись горбатым носом в экран смартфона, озабоченно заёрзал по нему пальцем.

– Девушки, два латте, пожалуйста, в мой кабинет! Ну и к

кофе что-нибудь, на ваше усмотрение.

Он поднял голову, провёл тонкими узловатыми пальцами по чуть волнистым темным, с проседью волосам и тёплая улыбка тронула его узкие губы.

– Без тебя, девочка моя, я как без рук! При моем единоличном руководстве мои же работники позволяют себе чуток расслабиться и взглянуть на хозяина со снисходительностью. Типа, чтоб ты провалился со своими требованиями, старый еврей! – грустно пошутил он.

Зоя больно прикусила губу и порывисто поднялась со стула.

– Леонид Семёнович, я не подозревала, что они «расслабятся» до такой степени! Фамилии, пожалуйста! – она протянула узкую ладонь. – Я просто так этого не оставлю! – От негодования её дыхание сделалось шумным.

В кабинет, не постучавшись, вошла с подносом официантка и, поздоровавшись, направилась к столу. Зоя охватила её цепким взглядом.

– Рита, ты почему без форменного передника? – обманно ласковым тоном пропела Зоя.

Щеки официантки окрасились жгучим румянцем. Она опустила поднос с кофе и сладостями на стол и дрожащей рукой поправила неопрятно раскиданные по плечам волосы. По её бегающим глазам Зоя поняла, что работница никак не ожидала встретить её в кабинете владельца.

– Я жду ответа, – напомнила Зоя. – И заодно объясни, по-

чему волосы не прибраны? Нашему кафе не нужны проблемы с клиентами!

Официантка тяжело задышала, губы её задрожали, но она так и не произнесла ни слова в своё оправдание.

– Иди! – выдохнула Зоя, – и немедленно приведи себя в порядок! Мы поговорим с тобой позже.

Официантка с понурым видом выскользнула из кабинета. Зоя опустилась обратно на стул.

Леон кивнул на поднос.

–Бери кофе, а то сейчас остынет. И печенье попробуй, ещё тёплое!

Они в молчании пили кофе. «Все-таки, какой он тонкий человек. Увидел, что я всплила, правда, надо сказать, не без причины, и дал мне время прийти в себя», – благодарно размышляла Зоя, прихлёбывая горячий, душистый и бесподобно вкусный напиток. Свежее печенье, благородно припахивающее корицей, таяло во рту.

– Зоя, – вывел её из задумчивости голос Леона. – У меня к тебе разговор!

Она подняла голову и столкнулась с напряжённым взглядом его светло-карих глаз.

В душе зашевелилось неизвестно откуда взявшееся беспокойство. Вдруг тяжело дрогнуло сердце.

Зоя дотянулась до бумажных салфеток, лежавших на краю подноса, и откинулась на спинку стула.

– Вы приготовили мне приятный сюрприз? У нас полное бронирование мест на неделю вперед?– вопросительно подняла она аккуратную бровь. – Клиенты прибывают, а у нас в зале полная посадка? И надо что-то срочно изыскивать? – и не выдержав, рассмеялась.

Но Леон не принял её радостного тона. Наоборот, его лицо помрачнело. Желтизна тонкой, чуть ли не пергаментной кожи стала заметна ещё больше.

– Ты угадала, – кивнул он. – Я приготовил тебе сюрприз. Но не знаю, как ты его воспримешь.

Что-то в его тоне было такое, что заставило Зою замереть от страха. От животного, липкого страха.

Он усмехнулся.

– Не пугайся ты так! То, о чем ты сейчас от меня услышишь... – он замялся, подбирая слова. – Скорее всего, тебя шокирует. Но я все-таки решился. Послушай меня! – В его голосе проскользнули властные нотки.

От непонятого предчувствия заныло в солнечном сплетении.

Леон выдохнул, встал из-за стола и направился к двери. Со скрежетом провернул ключ в замке.

«А это ещё зачем?» – оторопело подумала Зоя. В груди разлился зловещий холод, в глазах потемнело от охватившей паники. Хотя она давно уже перестала паниковать от чего бы то ни было. Жизнь отучила!

– Не нужно, чтобы нам помешали, – он усмехнулся, вер-

нулся на место, в очередной раз промокнул платком покрывшееся мелкими бисеринками пота лицо и лоб, расслабленно откинулся в кресле и закрыл глаза.

– Подожди минуту, что-то я уже устал, – лицо его приобрело землистый оттенок.

– Леонид Семёнович, давайте скорую вызову! Я же вижу, вам плохо! – встрепенулась Зоя.

– Нет! – властным движением руки остановил он её.

Несколько минут, проведённых в напряженном молчании, показались ей вечностью.

Наконец Леон глухо заговорил:

– Зоя, я болен. Тяжело. Мне осталось немного. А потом я уйду... туда, куда мы всё когда-нибудь уйдём.

Зоя вскочила.

– Да вы что говорите? – от потрясения её охватила нервная дрожь. – Сейчас всё лечится! У нас сейчас медицина на уровне...

Он поднял вверх руку, призывая её остановиться.

– Несколько дней назад врачи сказали открытым текстом, что мне недолго осталось. Я заставил их обозначить срок. Они не скрыли. Два месяца у меня в запасе. А может, и меньше. Точно никто не берётся предсказывать!

– Но как же так... – обескуражено прошептала Зоя. Голос от охвативших её эмоций отказывался ей подчиняться. – Всё же хорошо было... Вы всегда такой энергичный, жизнерадостный...

– Был! – жестко отрезал Леон. – Впрочем, так. У меня к тебе предложение. Только не отвергай его сразу, каким бы бредовым оно тебе не казалось.

Зоя смотрела на него во всё глаза, не в силах пошевелиться.

Леон, немного отдышавшись, продолжил:

– Я давно приготовился к этому разговору. Но ждал, когда ты получишь диплом.

– А причём здесь мой диплом? – с недоумением прошептала Зоя.

– Чтобы тебя ничто не связывало, не тянуло.– Он с беспокойством вглядывался в её лицо. – Я стар и одинок. Кафе – единственное, что для меня имеет значение! Ну, ты понимаешь, о чем я! – Леон протяжно с присвистом выдохнул.

– Да, понимаю, – тихо подтвердила Зоя.

– Я не могу его продать или бросить на произвол судьбы. Это всё равно, что отказаться от собственного ребёнка и сдать его в детдом. – Леон ощупал её лицо пристальным взглядом. – Я подарил «Жемчужину» тебе. Она тебе очень дорога! Я вижу. Только ты пока этого не осознала.

Зое стало нечем дышать. Что говорит Леон? Может, он в бреду? А может, это последствия болезни, и у него крыша поехала? Что же ей делать-то?!

– Я абсолютно вменяем, – он будто прочитал её мысли, – и иного никто не докажет, как бы сильно не захотел. У меня всего лишь онкология в последней стадии, а не психическое

расстройство.

– Но почему я, Леонид Семёнович?! – умоляющим голо-
сом запротестовала Зоя. – Разве можно... это ведь ваше... –
попыталась она донести до него ход своих мыслей. – Неужели
у вас нет родственников, пусть даже дальних?!

– Ты же знаешь, что жена умерла у меня давно, – вздох-
нул он. – Детей у нас не случилось. Что касается родствен-
ников... Я был единственным ребенком у своих родителей.
Возможно, и есть какая-то дальняя родня, но мне о ней ни-
чего не известно!

– Но всё равно, так нельзя... – не сдавалась Зоя.

Леон полоснул по ней рассерженным взглядом.

– Выслушай меня! Я всё решил. Или тебе, или никому!
Я уже оформил кафе на тебя. В смысле, дарственную. И ре-
гистрационные документы переделал. Закон такое позволя-
ет. Но чтобы тебя не терзали всякие мысли, у меня условие.
Считай, что это мой каприз. Ты переезжаешь жить ко мне!
Я не хочу терпеть возле себя чужого человека, когда придёт
время, и я не смогу встать с постели. Мне недолго осталось!

– Нет, нет! – выкрикнула Зоя, не справившись с собой,
и отчаянно заговорила: – Я не смогу, если ещё и вы меня
бросите... Папы нет... мамы... тоже нет, теперь ещё и вы! Я
не переживу... Не умирайте, пожалуйста... пожалуйста...–
Она захлебнулась слезами.

Леон виновато взглянул на неё.

– Зоя, это жизнь! Ты справишься. Ты будешь защищена

и обеспечена. Чтобы ни случилось, при любых обстоятельствах... кафе не даст тебе погибнуть! А ты – ему. Поэтому и подарил!

Она продолжала тихо всхлипывать, но уже не сопротивлялась.

– Вот и умница, – принял он её молчание за знак согласия.

– А сейчас я тебя отпускаю. Собирай вещи и вечером переедешь. Комнату я уже для тебя приготовил.

– Но, как же так, Леонид Семёнович, как же так! – она беспомощно теребила ворот платья. – Зачем?! Я и так буду делать все, что могу, без этого...

Леон продолжил, как будто не слышал её:

– Завтра сюда в кабинет придёт нотариус, и я передам тебе всё документы на кафе. Примешь подарок. – Он утомлённо откинулся в кресле. – А теперь иди, устал я что-то.

Зоя поднялась и, молча, двинулась к выходу.

Она уже открыла дверь, когда её догнал тихий голос Леона.

– И ещё, Зоинька! Давай скажем всем сами, что ты переезжаешь ко мне. Всё равно шила в мешке не утаишь!

– Хорошо, – согласно кивнула она и вышла из кабинета.

Глава 2

Сигаретный дым расплзлся удушливым сизоватым облаком над столом, и увлекаемый лёгким сквозняком, уплывал в окно.

Зоя не курила. И ненавидела сигаретный дым. Но, пови-

нуясь какому-то дурацкому порыву, вытащила из укромного уголка стола забытую когда-то Викой пачку «дамских» сигарет. К горлу подступила тошнота, рот заволокло противной горечью с привкусом ментола. Но это отвлекло от только что произошедшего разговора с Леоном.

Она отказывалась верить в то, что он сказал. Нет, он не умрёт! Это невозможно. Слишком много значил этот молодой человек в её, Зоиной, жизни.

Она подавилась дымом, закашлялась, из желудка к горлу рванулись рвотные спазмы. Быстро затушила остаток недокуренной сигареты и выбросила окурки в окно.

Несколько раз глубоко вдохнула и протяжно выдохнула. Сделалось легче. Взглянула на экран смартфона. Через час кафе примет первых посетителей, а она ещё нигде не побывала! Администратор, называется! Ни в цехах, ни в посадочном зале, ни на складе! Кассовые документы вчерашней смены не просмотрела!

Но она не может пока никуда идти! Ей нужно хотя бы ещё минут пятнадцать, чтобы окончательно прийти в себя.

Зоя подпёрла лицо ладонями и уставилась невидящим взглядом в стену напротив. Воспоминания нахлынули мощным потоком.

После сдачи ЕГЭ Зоя собиралась подать заявление везде, куда позволили набранные балы. Ей было всё равно, на кого учиться, только чтобы на вечернем факультете и в областном

центре.

И тут её постигло разочарование вперемешку с отчаянием. Вечерних мест почти нигде не наблюдалось. Только дневные и заочные. А ей, мало того, что нужен был вечерний факультет, так ещё и бюджетное место, и никак иначе. Зое хотелось студенческой жизни!

Но кому её было учить?! Папа таял на глазах, слабел с каждым месяцем. С виноватым видом прятал окровавленные платки. Туберкулёз делал своё черное дело – стремительно разрушал лёгкие. Врачи от бессилия только разводили руками.

Маму выгнали за пьянку даже с места уборщицы в продуктовом магазине. И всё – больше она устроиться никуда не смогла. Это её-то мамочка – когда-то нежная, красивая, утончённая! Преподаватель теоретических дисциплин в музыкальной школе!

Маму сломила болезнь папы. Ему было не до интимной жизни. А изменять мужу она не хотела и не могла. Они очень любили друг друга. Из маминой жизни исчезли красивая одежда, развлечения. На зарплату педагога и крошечную пенсию папы особо не пошикуешь! И мама начала пить. Лишилась любимой работы в музыкальной школе, а потом, в конце концов, любой работы. Опустилась, схлестнулась с «подругами» по несчастью.

Но, видно, все-таки у Зои был сильный ангел-хранитель. Бюджетное место на вечернем отделении ей все-таки доста-

лось. Да и где! Кто бы мог подумать – в аграрном университете, на факультете технологии общественного питания. Её радости не было предела!

Но радовалась она рано. Ей позарез нужна была работа! Но никуда не брали. Нет, брали, конечно, но работа не устраивала. Нужна была такая, чтобы хватало на оплату хотя бы самого скромного жилья и простой еды. Хозяйка комнатухи в дряхлой коммуналке уже косо посматривала и задавала прямые вопросы, заплатит ли она в срок за следующий месяц. Да и продукты в магазине продавали за деньги, а не оказывали гуманитарную помощь. Одежда, правда, пока кое-какая имелась.

Зоя уже отчаялась, но и тут ей ангел-хранитель помог!

Она не помнила, как оказалась у кафе «Жемчужина» на Воздвиженке и жадно разглядывала с тротуара барную стойку в открытое окно, вдыхала аромат кофе.

– Нравится? – услышала сбоку сочувственный мужской голос. – Заходите, у нас вкусный кофе и выпечка свежая!

Зоя резко повернула голову и столкнулась с пристальным взглядом невысокого худощавого мужчины с непримечательной внешностью – тонкие тёмные волосы, которые он ладонью убирал со лба, нос с горбинкой на узком лице, выпирающий кадык на худой шее. Но карие глаза из-под кустистых бровей смотрели цепко.

Она непонятно почему разозлилась.

– У меня нет денег! – ответила дерзко и добавила, как при-

печатала. – Совсем нет! Мне надо их заработать! – и, помолчав, тихо сказала, опустив голову. – А никуда не берут.

– Мне нужна официантка. Пойдёте? – мужчина вопросительно заглянул ей в лицо. – У нас приличная зарплата, не волнуйтесь!

Зоя не раздумывала ни секунды.

– Пойду! – и наконец, поинтересовалась. – А вы кто?

– Я – Леонид Семёнович Маштаков, владелец «Жемчужины». Но за глаза все привыкли звать меня Леоном! Правда, окружающие думают, что я об этом не знаю! – Он рассмеялся. – А как вас зовут, милая девушка?

– Зоя.

Леон кивнул и открыл перед ней дверь.

Потом они сидели в углу за столиком и разговаривали. Леон распорядился, им принесли кофе и выпечку. Зоя хорошо помнила, как старалась есть с ленивым равнодушием, но получалось плохо. Очень хотелось есть, да и вкусно всё было!

Зоя усмехнулась, вспоминая. Леон умел расспрашивать! Вытянул из неё всю подноготную.

Потом ненадолго задумался.

– Оформляй медицинскую книжку и приходи! Мне, можно сказать, с тобой повезло! – улыбнулся он.

Зоя удивлённо вскинула брови.

– А в чём? – спросила напрямую.

– Ты будешь работать очень хорошо, – во-первых. А

во-вторых, здесь достойная зарплата. В-третьих, ты будешь учиться по профилю. А в-четвертых, через год я сделаю тебя администратором! Если, конечно, будешь к этому стремиться.

Зоя с трудом разомкнула одеревеневшие от обрушившихся на неё перспектив губы.

– Но почему вы так хорошо обо мне думаете?! А может, я лентяйка? Или мне не понравится?

Леон иронически усмехнулся.

– Ты не лентяйка и тебе понравится. Я всю жизнь в общепите, так это раньше называлось! Вижу людей с первого взгляда. А с тобой я ещё и поговорил!

Он поднялся.

– Я сейчас распоряжусь, тебе принесут пакет с выпечкой на вынос.

Зоя быстро вынула из сумки кошелёк.

Леон сделал протестующий жест рукой.

– Никаких денег! Всё в подарок!

И так взглянул на неё, что ей стало не по себе.

– Ну, хоть за кофе...

– Нет! Это угощение! – он улыбнулся. – А сейчас мне нужно идти.

Зоя, наконец, оторвала взгляд от стены. Прислушалась к себе. Сердце плакало невидимыми слезами, разрывалось от боли, отказывалось верить в очевидное – что Леон уйдёт. И, видно, уже очень скоро. Иначе он не принял бы такое реше-

ние – передать кафе ей.

Она не могла отказаться от этой тяжёлой «ноши». Это значит предать человека, которому обязана многим! А значит – надо работать, несмотря ни на что. С силой стукнула ладонями по столу и поднялась с кресла.

Что же, раз Леон так решил, она не будет противиться! Он прав, Зоя за кафе душу продаст! Старый «ресторатор» всё просчитал. Она сделает всё, чтобы «Жемчужина» процветала. Усмехнулась. Да, это кафе Леона! Но теперь и её кафе тоже. И де юре, и де факто!

Быстро покрыла волосы полиэтиленовой шапочкой, надела поверх платья форменный передник и спустилась по «черной лестнице» вниз. Пора за работу!

Возле заднего входа разгружалась машина с мясными полуфабрикатами. Леон с Зоей три года назад заключили с логистической компанией договор о доставке качественных мясных и рыбных полуфабрикатов, уже мытых и обработанных яиц, овощей. Очень удобно!

Не надо содержать цеха первичной обработки, экономия денег и площадей получилась солидная. С компанией им повезло, да и производители оказались серьёзными. Умел Леон выбирать надёжных партнёров! Не вёлся на рекламу, на многообещающие логотипы. Проверял людей по своим каналам, и только после этого заключал договора.

Возле дверей холодильного отсека стояла завскладом Леночка и сосредоточенно что-то черкала в блокноте. Аж губу закусилась от старания!

– Ой, Зоя, ты вернулась! – расплылась Леночка в улыбке. – Думала, и не дождусь!

– Я тоже рада тебя видеть! – Зоя ласково взглянула на девушку.

Это с виду Леночка беззащитная ромашка, а хватка у неё акуля! Обман и недобросовестность за версту чуяла. За этой голубоглазой, светловолосой, худенькой девушкой, Зоя чувствовала себя как за каменной стеной. Ни одна тухлятина или недовес незамеченными Леночкой не остались. Золото, а не завскладом!

– Когда к тебе зайти, Зой? Отчёты просмотришь, да и закупки согласовать нужно!

Зоя свела к переносице тонкие брови.

– Жду тебя к часу! Нормально?

– Вполне! – кивнула Леночка, не переставая с зоркостью сокола наблюдать за разгрузкой.

Зоя поспешила дальше. Так, срочно нужно найти Вадима! Вадим следил за сантехническим оборудованием. Да и не только за сантехническим, а за всем оборудованием, если честно сказать! Разбирался во всей технике. Прямо бесценный кадр. Его так и называли – Вадим-мастер. И где только Леон это сокровище откопал!

Зоя свернула в подсобку для технического персонала. Там

за столом в гордом одиночестве сидел долговязый молодой мужчина в форменном комбинезоне и с шумом отхлёбывал чай из кружки. Темные пряди волос прилипли к вспотевшему лбу. Ага, вот оно, «сокровище», чай с утра гоняет!

– Мастер, доброе утро! Чайком балуетесь!

Вадим от неожиданности поперхнулся и закашлялся.

– Зой, тебе для меня чая жалко?! Или я чего не сделал? – сразу полез Вадим-мастер «в бутылку». Ещё несколько раз кашлянул и миролюбиво спросил. – Защитилась, что ли? А то тоскливо мне, шпынять некому!

Зоя рассмеялась.

– Да уж! Ты и без меня в курсе всего! – и сделалась серьёзной. – Допивай и все санузлы проверь и мойки. Чтобы всё тип-топ! Роспотребнадзор не дремлет!

– Не бойсь, администратор, – важно кивнул Вадим. – Сейчас чай догоняю и за дело!

Зоя подавила вздох облегчения. Роспотребнадзор в последнее время лютовал. Да и их понять можно – то в одном заведении сальмонеллу обнаружат, то в другом дизентерийную палочку «поймают»! Лето, оно лето и есть!

Зоя быстро прошла в помещение кухни. Проверила, как работают мойки, не забиты ли сливы. Перекинулась парой слов с поварами. На кухне она никогда долго не задерживалась. Повара считались элитой «Жемчужины» и вторжения посторонних в свою зону ответственности не любили. Даже если эти «посторонние» непосредственное руководство!

– Михалыч, – обратилась она к одному из них, маленькому пухлому мужчине пенсионного возраста с сердитым видом. Он считался за старшего. – Сваргань, пожалуйста, мне к обеду что-нибудь вкусное на две персоны и пусть девочки принесут мне в закуток.

Повар кивнул.

– Мясное? Закуски? Можно конкретней?

Зоя махнула рукой:

– Не занудствуй, Михалыч! На твоё усмотрение!

Зоя распрощалась и зашагала в посадочный зал. Они, работники кафе, так и называли его между собой – посадочный зал.

Зал было её любимым местом. Она прошла за свой стол администратора в углу напротив бара. Стол не привлекал к себе особого внимания. Вид компьютера и таблички с надписью «администратор» быстро гасили любопытство клиентов.

Пододвинула к себе кассовый журнал. Пристально рассмотрела зал. С утра пустовато, кафе только открылось. Народ пойдёт к обеду, и до вечера поток посетителей будет только нарастать. После семи вечера людей станет меньше, но среди них увеличится процент молодёжи. А когда повеет вечерней свежестью, подтянется и деловой люд, чтобы пообщаться, поговорить.

Зоя улыбнулась. Ей нравилось убранство зала. Отвалил Леон, конечно, много, но оно того стоило. В зале не слыш-

ком яркое освещение. Мягкий свет расслабляет, располагает к общению. А ещё у них в кафе красиво! Интерьер оформлен в приглушённых бежевых тонах. Столы для посетителей расставлены небрежно, почти хаотично, создаётся видимость асимметрии. Стулья, несмотря на кажущуюся топорность, очень удобны. Леон заказывал их по каталогу в какой-то мебельной фирме за рубежом.

Она перевела взгляд на бар. Бар – гордость Леона. Необычной формы мебель цвета тёмного шоколада, тускло поблёскивающие бутылки со всякого рода спиртным на витрине. Низко свисающие светильники.

Вика сосредоточенно готовилась к наплыву клиентов. Перебирала бутылки, сверяясь с картой, протирала поверхность стойки, рассматривала на свет прозрачность стаканов.

Зоя глубоко втянула носом воздух и осталась довольна. Вытяжная система работала отлично. Пищей в зале не пахло. Воздух оставался свежим, но уже чуть прогрелся. Скоро придётся включать кондиционеры. Синоптики обещали сегодня под тридцать!

Она уткнулась в компьютер и бумаги. Окружающий мир перестал для неё существовать.

Глава 2

– Ты, что, заболела, что ли? – смакуя салат из свежих овощей и косясь на аппетитно поджаренную вырезку, спросила

Вика.

– Почему ты так решила?

– Да потому, что кроме минералки ты ещё ни до чего не дотронулась! – рассердилась Вика и пододвинула к себе вырезку с гарниром из тушёной спаржи.

Они сидели в закутке, где Зоя попросила накрыть стол к обеду. Михалыч не забыл и не подвёл. Правда, Вика не смогла быстро освободиться, и еда немного остыла. Но это не мешало ей поглощать всё с завидным аппетитом.

Зоя задумчиво смотрела на подругу.

Они пришли работать к Леону почти одновременно. Только Зоя из-за нужды, а Вика – потому что ей нравилось работать барменом. Хотя вообще могла бы не утруждаться и жить в своё удовольствие.

Вика была единственной дочерью очень состоятельных родителей. Те поначалу пришли в ужас от выбора единственного чада, но потом смирились.

Она могла часами с вдохновением смешивать коктейли, рассказывать о вкусовых тонкостях того или другого напитка. Вика обожала общаться с клиентами, особенно постоянными. Они платили ей той же монетой, потому что знали, что Вика умела поддержать разговор и держать язык за зубами.

– Не хочешь есть, оставайся голодной! Спасибо, всё очень вкусно! – она откинулась на спинку стула.

Зоя опустошила очередной стакан минералки и бросила на подругу острый взгляд.

– Мне нужно тебе кое-что сказать.

Вика усмехнулась:

– Ну, конечно! Не просто же так у тебя пропал аппетит! –

Лицо её сделалось серьёзным. Бросила взгляд на настенные часы и приказала. – Начинай! В моем распоряжении только десять минут. Помощница в баре генеральную уборку затеяла, полдня почти из-под стойки не вылезает!

В дверь осторожно постучали.

Зоя удивлённо подняла брови:

– Входите!

Дверь в «закуток» приоткрылась и с подносом в руках робко вошла официантка Рита.

– Извините, Зоя, вот Михалыч прислал, – Рита аккуратно поставила поднос на стол угощение к чаю, две чашки и два небольших чайничка.

«В одном заварка, в другом кипяток, – усмехнулась про себя Зоя. – По всем правилам этикета».

Она внимательно посмотрела на Риту. От утренней неаккуратности и расхлябанности девушки не осталось и следа. И фартук на месте, и волосы аккуратно собраны в хвост на затылке, открывая чистый лоб.

– Вот, совсем другое дело! Можешь ведь, когда захочешь. Глаза официантки влажно блеснули.

– Больше такого не повторится. Простите меня! У меня с мужем неприятности, вот я и... – она судорожно сглотнула.

– Ладно, иди работать. Но впредь... – Зоя красноречиво

замолчала.

Лицо официантки осветилось такой отчаянной радостью, что сердце Зои невольно дрогнуло.

– Я позже приду за посудой, не волнуйтесь! – заверила Рита и выскользнула из «закутка».

– Чего это она? – Недоуменно спросила Вика.

– Да был утром небольшой инцидент!

Зоя налила себе чаю и сделала глоток. Чай оказался в меру горячим, вкусным и душистым. Вика последовала её примеру.

– Я тебе хочу кое-что сказать, – осторожно начала Зоя. – Не знаю, как ты воспримешь, но...

– Хватит тянуть кота за хвост, говори, – повысила голос Вика. – Я уже весь лимит времени исчерпала!

– Нас ждут нелёгкие времена, готовься! – тяжело выговорила Зоя.

Вика побледнела, но промолчала. Только глаза требовательно горели невысказанным вопросом.

Зоя собралась с духом. Ладони вмиг повлажнели.

– Леон кафе мне передаёт! Он очень тяжело заболел!

Вика охнула и закрыла лицо ладонями.

– Нет, не может быть... Как же так... Он улыбался всегда, шутил...

– Сказал, недолго ему осталось.

Вика заплакала, вытирая бегущие слезы ладонями.

– Не могу... Бедный Леон! Добрый, справедливый! – Она

подняла на Зою заплаканное в красных пятнах лицо и убито спросила: – Вдруг врачи ошиблись?! Бывает же такое!

Зоя вздохнула:

– А ты сама-то веришь в своё предположение?

Подруга махнула рукой и закусила губу, сдерживая рвущиеся рыдания.

Обе немного помолчали, успокаиваясь.

Вдруг Вика встрепенулась.

– Ты сказала, что Леон передаёт тебе кафе? – удивилась она. – В каком смысле?

Зое сделалось не по себе. «От Вики не имеет смысла скрывать. Она одна из немногих, кому я могу здесь доверять полностью» – промелькнула в голове мысль.

– Подарил, – одним словом расставила точки над «и» она.

– Ничего себе подарочек, – ошарашено выдохнула Вика и недовольно поджала губы. – За какие такие заслуги?

– Мы не будем это обсуждать! Я согласилась принять подарок. Леон не хочет, чтобы кафе ушло в чужие руки!

– И прямо вот просто так подарил? – не верила Вика. – И ничего взамен не попросил? – прищурила она глаза.

– Почему же ничего? – усмехнулась Зоя. – Попросил переехать жить к нему, чтобы ухаживать, помогать в быту. Ему уже тяжело одному! А дальше ещё тяжелее будет.

– Ага, понятно, – задумчиво протянула подруга. – Ты при нем сиделкой будешь, что ли? Горшки за ним выносить, мыть?! – она брезгливо поморщилась.

У Зои внутри всё взбунтовалось от бестактных вопросов но, собрав волю в кулак, сдержанно ответила:

– Надо будет горшки выносить, буду выносить. Понимаешь?!

Вика шумно выдохнула и потёрла виски.

– Ты извини меня за расспросы, ладно? – она подняла на подругу виноватый взгляд. – Просто неожиданно так и печально!

– Ты сможешь мне? – напрямую спросила Зоя.

– В чем?!

– Во всем! Когда придёт время.

Вика долго смотрела куда-то поверх Зоино плеча.

– Не знаю, получится ли у меня! – И с беспокойством добавила. – Только, Зой, тебе трудно будет. Ты даже не представляешь, как!

– Представляю. Но, если ты со мной, мне не страшно!

– А я с тобой, – уверенно сказала Вика.

Глава 3

Над городом висело светло-голубое, линияемое от июльской жары небо. Без единого облачка. Утомлённое за день солнце спешно скатывалось к горизонту. В предвечернем воздухе разливалась духота, густая и липкая, как кисель. Навстречу Зое по Воздвиженке мощной волной наплывал прогуливающийся, одуревший от жары людской поток. Всем хотелось прохлады, утоления жажды, и общения.

Она торопилась. Улица под ногами уходила вверх, люд-

ской поток мешал двигаться , да и высокие каблуки не способствовали скорости передвижения.

Быстро закончить с делами не получилось. Оставив кафе на Вику, вырвалась только ближе к вечеру. Главное сейчас дойти до стоянки перед сетевым магазином, где она оставляла Опель, и доехать до дома. Она с досадой поморщилась.

Жила Зоя на самой окраине областного центра в старом районе со смешным названием Веселуха.

Город утопал в зелени, а их Веселуха особенно. Складывалось ощущение, что весь район – сплошной парк, где то тут, то там разбросаны аккуратные кирпичные пятиэтажки под красно-коричневыми железными крышами. Выглядело нарядно! Поэтому, возможно, и район из-за этого прозвали Веселухой.

Правда, добираться туда по вечно разбитым дорогам было ох как невесело!

Наконец, Зоя подрулила к своей старой пятиэтажке и поставила машину с торца здания особняком. Чего ради втираться между автомобилями под окна дома, когда через час она покинет квартиру!

В душу ужом проскользнула печаль и какое-то мутное чувство непонятной тревоги. Взволнованно застучало сердце. Зоя заглушила машину и быстро вышла. У неё совсем немного времени, чтобы перебраться к Леону до вечера. Он ждал.

Через несколько минут она уже скрежетала ключом, от-

крывая дверь уютной малогабаритной двушки.

Папа умер через год после отъезда Зои на учёбу. Умер тихо, во сне. Телефонный звонок мамы настиг Зою, когда она заходила в кафе на утреннюю смену. Показалось, что обрушилось небо. Мама истерила, кричала, что у неё нет ни копейки, и хоронить папу не на что.

Почему-то ноги понесли Зою к Леону. Она пришла в себя только на выезде из областного центра. Леон вёз её домой, в родной город. Он всё организовал сам, старый Леон: и отпевание, и похороны, и поминки. Организовал и оплатил. И не взял с нее ни копейки. Сказал, что не сейчас. Когда-нибудь потом.

А через полгода умерла мама. Задохнулась рвотой в алкогольном беспамятстве. Месяц после смерти папы мама в рот не брала спиртного, а потом, словно плотину прорвало. И снова всё заботы о похоронах взял на себя Леон. И опять отказался от денег, как Зоя ни умоляла, как ни требовала.

Через полгода продала родительскую квартиру и приобрела себе двушку на Веселухе. На жильё поближе к центру денег не хватило. Добираться до «Жемчужины» стало сущим мучением, городские автобусы ходили безобразно. Вскоре она купила подержанный Опель у старика-военного из соседнего дома. Рискнула, взяла кредит. Расплачивалась с банком три года, но оно того стоило.

Предаваясь воспоминаниям, Зоя сноровисто собирала сумки. Много вещей решила с собой не брать, но все равно

вещей набралось на два чемодана и объёмистую сумку. Зоя пробежалась по комнатам, потом присела на краешек дивана. Что называется, на дорожку! Все, пора звонить Леону! Взгляд её упал на фотографию в рамочке, стоящей на полке в мебельной стенке.

Папа с мамой – молодые, красивые. Она прижала фото к груди, потом поцеловала и положила в сумочку. Снова подняла глаза. На полке осталась стоять одна фотография. Зоя в обнимку с бесподобно красивым молодым брюнетом.

Она коснулась пальцами фото и быстро их отдёрнула, словно обожглась. Сердце пронзила острая боль. Нет, она не будет брать фотографию с собой! Но рука помимо воли схватила снимок и отправила в сумку, вслед за первым.

Зоя потрянула головой, как бы отгоняя морок, и взяла со стола мобильник.

Леон ответил сразу же.

– Ты собралась? Я вызываю такси!

Зоя улыбнулась, а в глазах защипало от подступивших слез.

– Не нужно! Я на своей доберусь.

– Зоинька, не стоит! – голос Леона стал серьёзным. – Оставь свой старый Опель возле дома. У меня новая Хонда-автомат, если ты помнишь. Хватит нам одной на двоих!

Зоя не стала спорить. Зачем огорчать Леона по пустякам?

– Хорошо, Леонид Семёнович! Вызывайте такси, я спускаюсь во двор.

Через полчаса таксист высадил Зою на проспекте Строителей, возле одного из высотных новых зданий. Жить на проспекте считалось престижным.

Таксист проводил её до нужной квартиры.

– Зоя, ну наконец-то! – Леон охватил её всю беспокойным взглядом и быстро занёс через порог сумки в квартиру.

– Леонид Семёнович, да я же быстро приехала! – рассмеялась Зоя. – Не переживайте, скоро вы пожалеете, что пригласили меня в свой дом. – Она собрала всю волю в кулак, чтобы казаться весёлой и непринуждённой.

Леон чуть усмехнулся краешками губ. Видно, оценил её стойкость. Ох уж эта его пронизательность! Зоя постаралась незаметно сглотнуть застрявший в горле ком.

– А почему я пожалею? – спросил он.

– Я громко топаю, прямо как слон! А ещё я могу разговаривать с собой вслух и не замечать этого. Даже во сне разговариваю! – призналась она.

– У тебя очень приятные недостатки, Зоинька. Стены не умеют топтать и разговаривать. Нежилая тишина меня угнетает, – Леон вздохнул.

– Ну, если это вам не помешает... – Зоя слегка пожала плечами.

– Не помешает! – уверил её Леон. – Пойдём, я покажу твою комнату.

Они свернули за угол довольно широкого коридора. Квар-

тира оказалась четырёхкомнатной. Леон распахнул одну из дверей.

– Я думаю, тебе понравится. Правда, комната не очень большая, но уютная. Располагайся!

– Мне бы руки помыть, – попросила Зоя.

– Ах, да, – спохватился Леон, – в квартире два санузла. Один совсем рядом, в конце коридора, второй возле кухни.

Леон внёс в комнату Зоины сумки.

– Сейчас ужинать будем, всё приготовлено! Я накрою в кухне, пока ты переоденешься.

– Хорошо.

Как только Леон вышел, она осмотрелась.

В приглушенном свете потолочных светильников чуть поблёскивали на стенах светлые обои с еле заметным геометрическим рисунком. Легкие портьеры на приоткрытом окне чуть колыхались от лёгкого ветерка.

Зоя подошла к компьютерному столу, села в крутящееся кресло. Провела пальцем по экрану монитора, ткнула в клавиатуру, потом взгляделась в процессор. Интересно, зачем Леону дома компьютер?

По квартире поплыли упоительные ароматы специй.

Надо срочно переодеваться, нехорошо заставлять Леона ждать. А она ещё даже до ванной не дошла!

Она взглянула на полуторную кровать под тонким стёганным покрывалом. Кровать выглядела так уютно, что Зое захотелось немедленно прилечь, вытянуть уставшие за день

ноги. Но Зоя позволила себе только присесть. Как хорошо!

Она сделала над собой усилие, подтащила к кровати чемодан и вывалила на покрывало его содержимое. Выудила из кучи лёгкий домашний костюм и шлёпанцы, переделалась.

Разберёт сумки и разложит одежду она потом!

Зоя сделала шаг к миниатюрному комоду с овальным зеркалом. Поправила уложенные вокруг головы косы, переколола шпильки. Волосы полыхнули расплавленной медью.

Ступни ощущали лёгкое тепло, исходящее от пола. Зоя опустилась на колени, провела рукой по мягко бликовавшим набранным дощечкам. «Это же паркет! – восхитилась она. – Натуральное дерево! В основном, ламинат сейчас кладут».

– Зоя, пойдём ужинать, всё стынет! – донёсся из кухни озабоченный голос Леона.

Она резво вскочила с колен и метнулась в ванную.

Они уже допивали по третьей чашке чая, когда Леон неожиданно предложил :

— Сейчас пойдём, погуляем! Солнце уже, можно сказать, село, и пока собираемся, на улице станет свежо и более-менее прохладно.

Зоя растерялась. Какая прогулка, у неё ещё море дел! Но отказать Леону в просьбе не смогла.

– Конечно, Леонид Семёнович, с удовольствием! Только не очень долго, хорошо?

Лёгкая улыбка тронула уголки его губ:

– На твоём лице я удовольствия не заметил. Если ты волнуешься из-за грязной посуды, то у меня посудомоечная машина!

Зоя вздохнула:

– Мне надо разобрать сумки. И если не ванну принять, то хотя бы душ.

Леон размышлял лишь несколько секунд.

– Хорошо, иди, разложи пока вещи, а потом пойдём! Мы недолго! – заверил он её и промокнул платком бисер пота со лба. – А я пока открою она, чтобы проверилось!

Зоя разобралась с вещами, переделалась в лёгкие джинсы и тонкую кофточку с коротким рукавом. Взяла в руки сумочку. Она показалась ей неоправданно тяжёлой. «Да я же фотографии в рамках не вынула!», – догадалась она. Вынула и поставила их на комод. С одной стороны фотографию родителей, с другой – с где она в обнимку с красивым брюнетом.

– Ты всё ещё любишь его? – раздался за спиной печальный голос Леона.

– Кого, Стаса? – равнодушно уточнила она. – Уже нет.

– Наверное, это к лучшему. Но если меня не станет, он обязательно постарается вернуть тебя, – произнёс Леон. – Я не знаю, как объяснить, но я это чувствую. – В его голосе сквозила неприкрытая тревога.

Зоя ощутила, как в груди разливается холод. Холод ощущался настолько сильно, что ей стало нечем дышать.

– Пойдёмте на прогулку, Леонид Семёнович!

Несмотря на сгущающиеся сумерки, детская площадка перед огромным домом звенела детскими голосами и смехом. На скамейках, раскиданных вдоль выложенных разноцветной плиткой дорожек, сидели, отдыхая от дневного зноя, как бабушки-старушки, так и местная «поросль» беспокойного пубертатного возраста. В руках у большинства светились яркими пятнами экранов гаджеты.

Леон мягко взял Зою под локоть.

– Здесь всё дорожки имеют радиальную замкнутость, поэтому прогуливаться очень удобно.

– Да, удобно, – согласилась Зоя. – Только шумновато немного для позднего вечера.

Леон рассмеялся:

– Да нет, это нормально. Днём здесь пустота. Жарко. Да и на работе многие. А с детьми мамочки предпочитают уходить в тенистый парк. Он тут недалеко, только нужно на другую сторону улицы перейти. Как-нибудь мы с тобой туда сходим!

Зоя задумчиво покачала головой.

Леон подтолкнул Зою под локоть.

– Пойдём прямо по радиусу и выйдем к фонтанчику с другой стороны дома. В это время там обычно никого нет. Народ предпочитает кучковаться около подъездов.

Возле успокаивающе журчащего фонтанчика действительно никого не оказалось. Зоя с удовольствием плюхнулась

на тёплое, ещё не остывшее сиденье резной деревянной лавочки. Откинулась на удобную спинку, со стоном удовольствия вытянула ноги. Леон степенно сел рядом. Они оба молчали. В тишине раздавалось умиротворяющее пение цикад.

– Зоя, – вдруг негромко позвал её Леон.

Что-то в выражении его голоса заставило Зою насторожиться. Ей сделалось неуютно, по телу побежали мурашки. Она обняла себя вдруг ставшими ледяными руками.

– Да? – откликнулась она, повернувшись к нему всем корпусом.

– Ты вроде как напугалась? – усмехнулся Леон. – Пугаться не стоит, но я действительно привёл тебя в это безлюдное место специально. Чтобы досказать тебе то, что не успел в кабинете.

– А может, не надо сейчас ничего досказывать, а, Леонид Семёнович?! – Зоя умоляюще сложила на груди руки. – У нас ещё будет время! – по её щекам помимо её воли покатались горошины слез.

– Нет, – твёрдо ответил Леон. – Мне мало осталось! Поэтому слушай сейчас внимательно, что я буду говорить. И запоминай... На, возьми ключ от домашнего сейфа! Это дубликат.

Зоя приняла из его подрагивающей исхудавшей руки ключ и расплакалась. Наконец, она с ужасом осознала всю безысходность того, о чем старалась не думать. Оно нагнало её и обрушилось со всей беспощадной очевидностью.

Леон после прогулки, сославшись на дела, пожелал ей спокойной ночи и удалился в кабинет. Вымотанная до предела Зоя сумела только принять душ, какая уж тут ванна! «Голову утром вымою, – решила она, сдёргивая с волос шапочку для душа, – сушить своё «богатство» у меня нет ни сил, ни времени. Расчесать бы!»

Она подошла к комоду, взглянула на своё отражение в резном зеркале и, вздохнув, вытащила из волос шпильки. Тряхнула головой. Косы тяжело упали вниз. Зоя запустила в них пальцы и несколько раз хорошо встряхнула.

Волосы вольготно растеклись по спине и плечам рыжим шёлком, струясь далеко ниже поясницы. Зоя расчёсывалась долго. Обычно это доставляло удовольствие, но только не сегодня. Она жгутом закрутила волосы и «уложила» их, чтобы не путались, в ситцевую косынку, аккуратно затянула её кончики. Наконец-то можно ложиться!

Зоя взяла с комода фотографию родителей и поцеловала. Без этого ритуала она спать не ложилась. Поставила фотографию на место. Взгляд против воли словно магнитом, притянуло к другому фото. Стас. Стас Ильинский. Её любовь. Первая и единственная. Вывалянная в грязи и растоптанная. Поруганная.

Сердце забилось глухо и тревожно. Казалось, пронзительный взгляд Стаса слепящим лучом устремился ей в душу, беспардонно высвечивая все потаённые уголки. Всмотрелась

в хищное, когда-то безумно любимое ею лицо.

Внутри опять разлился холод, добрался до сердца. Зоя физически ощутила, как оно замерзает, будто выброшенное на мороз.

Решительно схватила фотографию, отодвинула зажимы и вытащила из рамки. Потом, крепко зажмурившись, разорвала. Сначала на две части, потом на четыре. Ничего не произошло, гром не грянул. До боли закусив губу, быстро порвала фото на мелкие куски. Потом на очень мелкие.

Зажала обрывки в кулаке, на цыпочках пробежала до санузла и стряхнула в унитаз. С облегчением нажала на слив. Мощная струя воды с рёвом унесла их. Наступила тишина. Но не тяжёлая, удушливая, а лёгкая и умиротворяющая.

Зоя почувствовала, как заструилась по венам тёплая ожившая кровь, согревая сердце и унося из груди стылую пустоту.

Она вернулась в спальню, и легла в постель. Закрыла глаза. И сразу же перед ней возник мысленный образ Стаса. Зоя горько улыбнулась: «Фото в унитазе я утопила без проблем. Но что мне делать с памятью?! Конечно, психолог мне сколько-то помог. Но я уверена, что только работа и Леон не дали мне сойти с ума, когда я порвала со Стасом!»

Она резко повернулась на другой бок и закрыла глаза. Но это не спасло её от удушающих воспоминаний.

Зоя со Стасом учились вместе в аграрном университете,

в параллельных группах, на одном курсе, только на разных факультетах. Зоя на менеджера общественного питания, а Стас на факультете переработки сельхозпродукции. Но любовь настигла их не в стенах университета.

Да, они каждый день видели друг друга, но ничего не происходило. Ну, прошагал мимо неё первый красавец курса нахальный Стас Ильинский, ну и что?

Всё изменилось, когда они перешли на четвёртый курс.

Как-то раз, поздней осенью, посадочный зал «Жемчужины» забронировал на весь вечер Эдуард Ильинский, солидный бизнесмен, один из влиятельных людей города. Зоя тогда и представить себе не могла, что это отец Стаса. В университете царили демократические нравы, особо благосостояние своих родителей никто не выпячивал.

«Жемчужина» бронировалась не для большого праздника, а чтобы отметить очередной день рождения без размаха, только в кругу своих. Почему такой богатый человек выбрал их скромное кафе, а не банкетный зал одного из элитных ресторанов, все терялись в догадках.

Леон сильно нервничал.

– Зоя, тебе придётся поработать вместе с девочками! Будешь обслуживать гостей. Мало ли, вдруг недоразумение или ещё хуже, скандал. Ты красивая, умная и конфликты гасишь виртуозно! – он улыбнулся, но в глазах мелькнула озабоченность.

– Леонид Семёнович, не волнуйтесь! Мы справимся, –

уверила она его.

Банкет шёл своим чередом, даже диджей пришёл вовремя, не опоздал. Девочки-официантки работали слаженно, на автомате. Да Зоя и сама носилась по залу, как заведённая. Летала, не замечая никого вокруг, только бы вовремя сменить блюдо, проследить, нет ли на столах грязной посуды, не закончились ли салфетки, не назревает ли где конфликт. А что? Спиртное на столе присутствовало, а значит, всё могло быть...

От волнения и суеты ей стало жарко, чувствовала, как горят щеки, вспотела спина.

– Князева, а тебе идёт румянец! – услышала она насмешливый голос, когда убирала от очередного гостя грязную посуду. От неожиданности чуть не выронила поднос из рук.

Вскинула глаза и столкнулась со смеющимся взглядом ярко-голубых глаз Стаса Ильинского. Она растерялась. Откуда здесь этот смуглый, как испанец, красавчик их курса?! Ах да, Эдуард Ильинский... Так что же, это отец Стаса?! Неожиданно.

Исучающий взгляд парня сполз с её лица на шею, дальше на грудь. А потом резко метнулся к губам и там застыл.

– Официантка, значит? – он вскинул красивые брови и иронически усмехнулся.

Зоя равнодушно ответила:

– Да, официантка. Тебя это напрягает? Не волнуйся, медобследование прохожу регулярно. Носителем заразных бо-

лезней не являюсь. – И аккуратно составив на поднос грязную посуду, поспешила отойти от стола. Ей было абсолютно всё равно, что он о ней подумал, но больше к его столу она не подходила.

Когда в очередной заход Зоя спешила в зал с полным подносом тарелок с горячим, сбоку раздался голос Стаса:

– А ты мне нравишься, Князева! – Он негромко рассмеялся. – Такой фартучек прикольный, для ролевых игр самое то!

От наглых слов она растерялась, шарахнулась в сторону и прижалась спиной к стене.

Стас навис над ней, упираясь обеими руками в стену.

– Ты очень сексуальна, Князева! Прямо до дрожи в теле! Знаешь, как это бывает? – он пытливо заглянул ей в глаза и тихо выдохнул: – Да откуда! От тебя же за версту несёт девственностью!

От шока Зоя потеряла дар речи. Так с ней никто никогда не разговаривал! Смотрела на Стаса и чувствовала, как мелко затрясся поднос в задрожавших руках.

– Отойди! – требовательно прошипела она.

Его руки по стене медленно сползли ей на плечи. Она подняла на него негодующий взгляд.

Стас зашептал, обволакивая её какой-то завораживающей истомой:

– Знаешь, у тебя офигенные глаза, Князева! Зелёные! Зелёные глаза и рыжие косы. В средние века таких, как ты, счи-

тали ведьмами и сжигали на костре!— и резко, без перехода спросил: — Я тебе нравлюсь, Князева? — Яркие прожектора его глаз жгли огнём.

Он наклонился к её губам, почти касаясь их. Зою словно ударило током. В душе всё запротестовало, но её пылающие губы, несмотря на внутренний протест, приоткрылись. И вдруг захотелось, чтобы Стас её поцеловал. Захотелось до потери разума.

— Поцелую тебя позже, — жарко прошептал он ей в ухо.— Когда ты освободишься?

Так началась их сумасшедшая любовь. Через неделю Стас перевёз её к себе.

Когда Стас поступил в институт, родители приобрели ему новую двушку в очень привлекательном для молодёжи микрорайоне Березовка.

Зоя не верила, что так бывает. Она купалась в любви Стаса и не знала отказа ни в чем. Правда, и не просила ничего. Его родители, несмотря на положение в обществе, были людьми простыми, и против Зои ничего не имели.

Стас настаивал на свадьбе. Зоя не то, чтобы отказывалась, но не спешила. Ей хотелось сначала закончить учёбу. Но он уговаривал, и Зоя не устояла.

Погожим апрельским днём подали заявление в городской Дворец бракосочетания. Свадьбу назначили на седьмое июня, после сдачи экзаменов.

Но свадьбы не случилось.

За два дня до окончания зачётной сессии, Зоя отправилась искать группу Стаса, которая тоже сдавала зачёт.

Зоя подошла к аудитории, где группа толпилась возле окна. Оказалось, что зачёт неожиданно получили всё автоматом. Студенты ликовали и от счастья бытия собирались отметить столь халявное событие.

Она поискала глазами Стаса. В толпе у окна его не оказалось.

– Вы не знаете, куда он мог пойти? – спросила Зоя у его одногруппниц.

– Посмотри в технологической лаборатории, – посоветовала одна из них и усмехнулась.

Зоя спустилась двумя этажами ниже, дошла до конца коридора и бесшумно открыла дверь лаборатории.

Она не поверила в то, что увидела. Но поверить все-таки пришлось.

Слишком явно она слышала специфические стоны незнакомой студентки, распластанной на узком ученическом столе, хриплое дыхание Стаса вдогонку этим стонам, противный скрип стола под напором мернодвигающихся тел. Отчётливо видела бесконечно длинные, стройные ноги студентки, брошенные на плечи любимого, её запрокинутое лицо с прикрытыми глазами, искажённое гримасой страсти.

Зоя захлопнула дверь, спустилась на первый этаж и вызвала такси. Она молила об одном, чтобы Стас не опередил её! Но нет, она приехала в его квартиру первой.

Попросив таксиста подождать, покидала в сумки свои немногочисленные вещи, сунула в сумочку документы и вернулась в такси. Из последних сил назвала адрес своей квартиры на Веселухе.

Зоя не простила Стасу предательства.

Её жизнь рухнула, как упавший под откос железнодорожный состав, мчавшийся на полной скорости.

Рухнула в черную бездну отчаяния и мучительной боли. Ей было не выбраться. Она бы и не выбралась, если бы не Леон.

Он оградил её от врывающегося каждый день в «Жемчужину» Стаса с объяснениями и мольбами о прощении. Леон не пустил пришедшего к ней с просьбами не рубить с плеча Эдуарда Ильинского, раздавленного переживаниями сына.

Кроме того, Леон убедил отца не вмешиваться и не давить на Зою в «таком щепетильном вопросе». Леон не дал ей скатиться в тяжелейшую депрессию, которая с головой накрывала её. Он нашёл опытного психолога и загружал Зою работой сверх всякой меры.

Стас, однако, и не подумал отступить. Он, правда, месяца на два оставил бесплодные попытки помириться, но потом... подкарауливал в университете, возле дома, даже несколько раз ему удалось добраться до ее квартиры. В «Жемчужину» он больше не совался. С Леоном шутки плохи!

Но Зоя твердо стояла на своем – нет, никаких примире-

ний! И Стас вынужден был капитулировать.

От тяжёлых, раздирающих душу воспоминаний, сон так и не решился приблизиться к изголовью Зоиной кровати. По вискам как будто били тяжёлыми молотками. Сердце впало в истерику, и хаотично металось по грудной клетке, то устало останавливаясь, то взбудоражено колотясь.

Она приподнялась на локте, нашарила под подушкой мобильник. Полпятого утра! А она не сомкнула глаз и уже не сомкнёт. Вот зачем потащила сюда, к Леону, фотографию Стаса?! Чтобы не спать? И как она собирается работать? А Леон? Он, как только посмотрит на неё, сразу всё поймёт!

Всё, хватит!

Резко откинула одеяло и села. Она не допустит, чтобы Леон переживал и расстраивался. Сколько можно ему о ней расстраиваться?! Он не увидит больше её слез и подавленного настроения.

Зоя выполнит всё условия, что Леон озвучил вечером на скамейке перед фонтаном. И пусть доживает в спокойствии, сколько ему отпущено!

Встала, накинула халат, нашла в шкафу чистое полотенце и направилась в ванную. Пора заняться собой!

Встретит день свежая и бодрая, чтобы Леон радовался, и улыбка осветила его измождённое лицо. А ещё она приготовит на завтрак овсяную кашу на молоке, добавит туда свежих ягод, как он любит, и сварит крепчайший кофе!

Зоя распахнула дверь настежь и вышла из комнаты.

Глава 4

Зоя торопливо шла к кафе, вниз по Воздвиженке.

Серое небо конца октября немилосердно посылало на съевшихся унылых людей потоки холодной воды вперемешку с размокшими тяжёлыми хлопьями снега. Он оседал на зонтах и тяжело стекал вниз, или впитывался в одежду.

«С завтрашнего дня пешие прогулки по Воздвиженке придётся отменить, – хмуро решила Зоя. – Они отнимают слишком много драгоценного времени, которое я могла бы отдать работе. Я сэкономлю где-то полчаса, если буду заезжать с соседней улицы и оставлять машину возле заднего входа в кафе».

Она взглянула на часики и ускорила шаг.

Леонид Семенович умер в последний день августа.

Утром Зоя, обеспокоенная тем, что он не вышел к завтраку, осторожно подошла к закрытой двери его кабинета. Прислушалась. За дверью стояла тишина.

С ужасом поняла, что Леона больше нет. Наотмашь распахнула дверь. Он лежал вытянувшись, с застывшим, заострённым, но каким-то умиротворённым лицом.

Она нагнулась к нему, погладила по волосам, поцеловала в лоб. Потом позвонила по номеру, заранее вбитому в мобильник по настоянию Леона. Какому-то Александру. Тот как будто ждал, сразу взял трубку и ответил, что сейчас при-

едет и обо всем позаботиться. И действительно, через полчаса, он приехал. Вскоре прибыли какие-то мужчины, представились друзьями Леона, и занялись приготовлением к похоронам.

Остальное Зоя помнила плохо. Она постоянно сидела возле гроба Леона и плакала. Плакала беззвучно, без завываний и всхлипываний. Она пыталась выплакать свою боль, свою покинутость, своё сиротство. Потому что, как только она увидела безжизненное лицо Леона, предельно ясно осознала, что теперь она по-настоящему одинока.

И некому пожалеть, некому предостеречь, помочь и заступиться. И всё невзгоды, печали и трудности будут принадлежать теперь только ей. Единственного человека, с которым она могла их разделить, не стало. Не стало её Леона! Одна. Совершенно одна!

Хоронили Леонида Семеновича по православному обряду, на Старорусском кладбище, самом престижном в областном центре. Почему кладбище так называлось, Зоя не знала.

Она не отходила от гроба. Друзья Леона, пошептавшись между собой, решили ей не препятствовать.

После похорон Зоя неделю не выходила на работу. Каждый день с утра она отправлялась в храм неподалеку и простаивала все службы, горячо молясь об упокоении раба божьего Леонида, а вечерами читала псалтырь по усопшему.

Все сорок дней соблюдала траур, не снимая черного кружевного шарфа. Её никто не заставлял, просто она считала,

что так поступила бы дочь Леонида Семеновича. Но Зоя не была ему дочерью. Это ей Леон был вместо отца! И она скорбела всей своей обливающейся слезами, исстрадавшейся душой.

Леон ушёл, но осталась их «Жемчужина». И Зоя сделает всё, чтобы кафе процветало! Она поклялась в этом его хозяйину на скамейке возле фонтанчика июльским душным вечером в тот день, когда узнала о его страшной болезни.

Кафе встретило её окнами, уныло отражавшими утренний тусклый свет ещё непогасших фонарей. Под ногами чавкало от разлившейся по брусчатке водяной жижи. Зоя обошла кафе сбоку и свернула к двери черного хода.

– «Жемчужина», как и я, наверное, до сих пор скорбит по Леону. Никак не может оправиться, вон, как окна плачут каплями дождя, – пробормотала себе под нос Зоя.

Вытащила из кармана мобильник, и позвонила на пульт охраны, сняла здание с сигнализации.

В кафе стояла гулкая тишина. Технический персонал и повара приходили позднее, где-то минут через сорок.

Зоя поднялась по черной лестнице и направилась к кабинету Леона. Она так и продолжала называть его называть – кабинет Леона.

Несколько дней назад в кафе обедали сотрудницы районной мэрии, потом зашли к Зое поблагодарить. И намекнули, что на кабинете обязательно должна быть табличка с фами-

лией и инициалами собственника. Но легко сказать!

Зоя понимала, что они правы, но как ей себя представить? Владелец кафе? Или директор? Владелец – как-то нескромно и по-барски, а директор – не совсем верно. «Ладно, с Викой посоветуюсь», – махнула рукой Зоя.

Взглянула на часы.

Вика приходила рано, но не настолько рано, как сама Зоя.

Быстро переодевшись, спустилась на первый этаж. Включила везде свет. Заглянула на кухню, в цеха. Сходила в гардероб – сегодня дождливый день, люди обязательно будут раздеваться. Потом тщательно проверила исправность моек, санузлов, заглянула в каморку для технического инвентаря. Потянула носом застоялый воздух. Чуть поморщилась. Надо сказать уборщицам, чтобы тщательнее прополаскивали тряпки и насадки к швабрам и не забывали про дезинфекцию.

Наконец, Зоя прошла в посадочный зал. В душе заворочалась ностальгия. После смерти Леона она очень мало времени проводила здесь. Всего минут пятнадцать утром и столько же перед закрытием. На большее не оставалось ни сил, ни времени.

В очередной раз бросила взгляд на стрелки наручных часов. Пора возвращаться в кабинет Леона! Сейчас придёт утренняя смена поваров и работников кухни. А потом подтянутся всё остальные.

Она поспешила к лестнице на второй этаж. Но не успела

дойти до неё буквально шаг, как дверь черного хода распахнулась и вбежала со сложенным в руках зонтом Вика.

– Привет! – улыбнулась она Зое, стуча зубами.

Зоя ахнула.

– Быстро переодеваться и сушиться! – она сердито взглянула на Вику. – А потом чтобы ко мне. Кофе горячим погреемся!

Подруга потрянула мокрыми волосами и поспешила в гардеробную для персонала.

«Ну, Вика! Простуды только её не хватало. Тогда совсем мне вешалка!», – пробормотала Зоя под нос, быстро поднимаясь по лестнице.

Она решила сварить кофе, когда Вика уже придёт в кабинет, а пока занялась собой. Мало ли с кем придётся сегодня общаться!

Зоя подошла к шкафу, взглянула на себя в зеркало. Без макияжа она не обходилась. Хотя ещё два месяца назад даже не задумывалась о нем.

А сейчас... лицо слишком бледное, как алебастровая маска. Ввалившиеся глаза, синяки под глазами, сухие губы. Шумно выдохнув, она вытащила из стола косметичку.

Зоя почти завершила колдовать над лицом, как в дверь дробно постучали. И в медленно раскрывшуюся дверь осторожно вошла Вика с миниатюрным подносом в руке, на котором парили две чашечки кофе и вазочка с печеньем.

– Красоту наводишь?! Да неужели?– иронически вскину-

ла брови Вика.— Привыкла я, что ты естественном берёшь! И так яркая, а с макияжем вообще отпад! — закончила она свою тираду комплиментом.

— Про красоту ты загнула, — прошепелявила Зоя. Она держала во рту шпильки, ловко орудуя руками, заново укладывая медные косы в корону и укрепляя шпильками.

— Неужели голова не устает? — фыркнула Вика и раздраженно поморщилась. — И вообще, такая прическа в наше время отстой! Уже раздражают твои косы, постригись давай!

— Голова устаёт, — не стала спорить Зоя, втыкая в «корону» последнюю шпильку. — И ухаживать сложно! Но не постригусь, и не проси!

— Вот упёртая! — махнула рукой Вика и перевела взгляд на поднос. — Давай быстрее кофе пить, а то остывший — это не кофе!

Зоя укоризненно покачала головой:

— Зачем ты принесла кофе снизу? У Леонида Семеновича здесь кофемашина! Как только ты пришла ко мне, так бы и сварили.

— Ага, много Леон ею пользовался? — усмехнулась Вика. — Вечно девчонки с подносом бегали!

Зоя потупилась и промолчала.

— Вот то-то и оно! — удовлетворённо выдала Вика. — Садись давай, и благодари, что у тебя есть заботливая я, — улыбнулась она. — Видишь, в рифму получилось.

Через пять минут от кофе и печенья не осталось и следа.

– Я хочу с тобой поговорить, – жестом остановила Зоя подругу, когда она, легко поднявшись из-за стола, взяла в руки поднос.

Вика закатила глаза и плюхнулась назад, на стул.

– Как ты смотришь на то, чтобы поработать администратором? – в голосе Зои проскользнули просительные нотки.

– Да не хочу я администратором, сколько раз тебе уже говорить! – Вика порывисто вскочила. – Я за барной стойкой люблю. Мне нравится! – она метнула на Зою раздражённый взгляд.

– Послушай меня, – мягко продолжила Зоя. – Ты прекрасный бармен! Клиенты тебя боготворят. И работу свою ты любишь, я знаю! Но мне без тебя не справиться. Выручи! Как только найду подходящую кандидатуру администратора, ты сразу вернешься за барную стойку!

– Нет! Не мое это! – выпалила Вика и отвернулась. Лицо её пошло пятнами, губы задрожали.

– Знаю, что не твое, но ведь это временно! – в голосе Зои сквозило отчаяние. – Я положу тебе отличную зарплату, у тебя будет свой кабинет!

– Мне хватает того, что я зарабатываю, – глухо проговорила Вика. – И кабинет не нужен, я среди людей люблю!

Зоя замолчала.

«Все, хватит, уговаривать больше не буду, – внезапно решила она. – Если не хочет помочь, какая же это подруга?!»

Молчала и Вика, но попыток уйти не делала. В кабинете повисла гнетущая тишина.

– Вик, ты можешь идти. – Зоя сама удивилась, как холодно прозвучал её голос.

Подруга посмотрела на неё с удивлением. Замялась, как будто хотела что-то сказать, но потом резко развернулась и вышла из кабинета.

Зоя включила компьютер. Пора было приниматься за дела.

За окнами по-прежнему шумел дождь. В кафе сегодня немногочленно, а к закрытию поток посетителей почти совсем иссяк.

Зоя сидела в посадочном зале за своим рабочим столом и лихорадочно сверяла остатки кассы.

Она и не заметила, как к ней подошла гардеробщица Нина Акимовна.

– Там мужик заявился с собакой, – недовольно забубнила Нина Акимовна, пожилая, но ещё бодрая женщина, склонившись над Зоиным ухом. – С самого натекла воды лужа, так ещё и псину с собой притащил! – голос гардеробщицы крепчал от гнева. – Сказала ему, что сейчас закрываемся, а он... Иди, разберись!

Зоя отложила документы в сторону и поднялась.

В вестибюле возле стены стоял молодой мужчина. В одной

руке он держал мокрую куртку, с которой ещё капало, а в другой – поводок сидящей рядом овчарки в наморднике.

– Вот, Зоя, полюбуйся, – громко зашептала ей на ухо гардеробщица, недовольно зыркнув на непонятливого посетителя. – Говорю, закрываемся...

– Не волнуйтесь, Нина Акимовна, я разберусь!

Зоя подошла к молодому мужчине почти вплотную и окинула его внимательным взглядом. Короткая строгая стрижка, темно русые волосы. Фигура стройная, но плечи мощные. На тщательно выбритом лице очки в тонкой оправе. Правда, цвет глаз ей рассмотреть не удалось.

Но что-то в его лице было не так. Вот оно! Глубокий тонкий шрам, как бы «вдавленный» в щеку. Начинается чуть ниже скулы и уходит под очки.

А припозднившийся посетитель в ответ с интересом рассматривал ее, слегка приподняв одну бровь. Его резко очерченные губы улыбались.

Зоя смутилась и опустила глаза. Она спятила! Нельзя же так в упор бесцеремонно разглядывать посетителя! Хотя уж что скрывать, лицо у мужчины было очень приятным. Шрам его не портил, а даже очень наоборот! Придавал мужественности! У Зои от неудобства ситуации зажгло щеки.

– Вы хотели у нас поужинать? Пожалуйста, проходите!

Молодой мужчина с места не сдвинулся и продолжал пристально смотреть на нее.

– Мне кажется, что я где-то вас видел, – наконец произнес

он. – У вас очень красивые волосы и их редко кто так оригинально укладывает. Вам идет! – Его глуховатый голос искрился восхищением. – И ваши глаза! Такие необычные глаза...

Зоя вспыхнула и поспешила сменить тему разговора.

– Не сердитесь на гардеробщицу, мы действительно вот-вот закрываемся! Но вас без ужина не оставим! – заверила она мужчину.

– Это было бы здорово! – рассмеялся он.

– Повесьте куртку в гардеробе. Собаку привяжите к стойке, в зал с ней нельзя! – мягко пояснила Зоя. – Руки помыть можете вон там, – она показала на дверь туалета для посетителей. – И проходите в зал!

– Спасибо! – тепло поблагодарил мужчина. – Так получилось, что мы с Алтеем с утра голодные, – он наклонился и потрепал собаку по холке. – Нам бы чего горячего!

– Сейчас что-нибудь придумаю, – озаботилась Зоя и почувствовала, как кровь опять прилила к щекам.

Она опустила перед собакой на корточки.

– А можно, я его поглажу? Он не рассердится? – с замиранием сердца спросила она у мужчины.

– Алтей, свои! – властно бросил он собаке и виновато добавил. – Погладить можете, но он голоден, поэтому не очень приветлив.

Зоя провела ладонью по намокшей шерсти Алтея. Он присел на задние лапы и поднял на неё любопытный взгляд. Она

ласково взглянула в умные собачьи глаза, вздохнула и обратилась к его хозяину:

– Занимайте любой столик в зале, какой вам нравится, я сейчас подойду!

Зоя попросила официантку обслужить запоздалого посетителя, а потом наложить на большую одноразовую тарелку две порции гуляша для Алтея. Позвонила в охрану и предупредила, что сдаст здание на сигнализацию позже и вернулась в пустой зал.

Она замешкалась, не зная, как поступить. Сердце взволнованно стучало. Что-то было такое в этом молодом мужчине, что притягивало ее взгляд. Да и не только взгляд! Ей вдруг захотелось присесть рядом и завести разговор! А если ему не понравится такая бесцеремонность? Ну, хотя бы его собаку она покормить может?!

Зоя решила. Она взяла тарелку с гуляшом и направилась к столу.

– Можно, я покормлю Алтея, пока вы ужинаете? – улыбнулась Зоя.

– А не боитесь? – рассмеялся мужчина, но взгляд его стал озабоченным. Он взял салфетку, тщательно промокнул губы и поднялся. – Хорошо, пойдёмте!

Зоя кивнула.

– Давайте сделаем так, – заговорил он. – Я сниму с Алтея намордник, и он поест. – А мы пока выпьем кофе. Не возра-

жаете?

– Очень даже за! – радостно улыбнулась Зоя.

Они вышли в вестибюль. Пёс терпеливо сидел возле стойки.

– Вот, Алтей, угощайся, – Зоя поставила перед ним тарелку. – Тебе должно понравиться!

Собака вопросительно взглянула на Зою, но не пошевелилась.

Мужчина снял с Алтея намордник и тихо отдал ему какую-то команду. Пёс принялся за еду.

Зоя с облегчением выдохнула.

– Пошла я варить кофе!

– Хорошо, – кивнул мужчина и с улыбкой добавил. – Я с нетерпением буду вас ждать!

В его голосе Зоя уловила волнение. Или ей только показалось?

Запоздалый посетитель уже покончил с ужином и быстро водил пальцем по экрану смартфона, когда Зоя принесла кофе.

– Извините, я задержалась, – произнесла она, запыхавшись, и поставила на стол миниатюрный блестящий поднос с двумя чашечками горячего кофе и сахарницей.

– Что-то случилось? – поинтересовался мужчина.

– Нет-нет! – отрицательно покачала головой Зоя. – Я заперла дверь за техническим персоналом! Рабочий день за-

кончен.— Она устало провела ладонью по лицу.

Мужчина кивнул с сочувствием. Зоя вновь ощутила на лице его внимательный взгляд через стекла очков. У него было странное выражение лица. От этого непонятого взгляда у Зои поползли по спине мурашки, и беспокойно екнуло сердце.

«Такое ощущение, что он хочет меня о чем-то спросить, но не решается!», — пронеслось у нее в голове.

— Давайте познакомимся, наконец, и перейдем на ты! — улыбнулся мужчина. — Что мы все на вы, да на вы! — Он представился. — Антон!

— А я Зоя!

Антон взял ее руку и слегка пожал. Его рука была сухой и приятно теплой.

— Ваше имя, Зоя, я уже давно прочитал на бейджике, — он заразительно рассмеялся. — Редкое имя и красивое!

Она отвела взгляд в сторону. Однако мужчина нравился ей все больше!

— Вот и познакомились. Пейте кофе, Антон, пока не остыло!

— Я не люблю слишком горячий, — заверил он. В несколько глотков выпил кофе и поставил чашку на поднос.

— Спасибо, не дали погибнуть от голода нам с Алтеем! — Антон достал из кармана брюк портмоне. — Вам как лучше — наличными или картой?

— Как вам удобно!

Расплатившись наличными, он спросил:

– Уже поздно, тебя кто-то встретит?

– Нет, я на машине! Правда, оставляю её возле торгового центра в начале Воздвиженки.

– Не близко! – покачал головой Антон. – Да ещё пешком.

– Мне нравится ходить пешком! А потом, я привыкла, шесть лет уже хожу! – Зоя вздохнула. – Но каждый день собираюсь начать парковать машину во дворе, возле черного хода. Туда с соседней улицы можно заезжать!

– Мы с Алтеем тебя проводим? – предложил Антон.

– Хорошо, – согласилась Зоя, стараясь не показать охватившую ее радость. – Только подождите несколько минут! Я переоденусь и сдам кафе на охрану.

Дождь закончился, в разрывах плотных темно-серых облаков мерцали звезды. Прохладный влажный воздух тягуче проникал в лёгкие, бодрил тело и освежал голову, унося дневную усталость.

Зоя с Антоном шли молча, наслаждаясь красотой осенней ночи. Между ними бодро перебирал лапами Алтей.

Навстречу, несмотря на поздний час, шли прогуливающиеся парочки. Откуда-то доносилась музыка и смех. На зданиях с обеих сторон главной пешеходной улицы города ярко светила неоновая реклама.

Зоя напряженно вглядывалась вперёд, где уже появились очертания торгового центра, возле которого Зоя оставила

машину.

– Тебе далеко добираться? – наконец, подал голос Антон.

– На проспект Строителей.

– Не близко!

– Это да, но мне там нравится! Район новый, зелени много, никаких промышленных выбросов! Я, правда, там временно, – пояснила Зоя.

– Почему?

– Так получилось, – пожалала она плечами и предложила. – Давайте я вас подвезу!

Антон рассмеялся.

– Мы сами доберёмся, спасибо! Правда, Алтей? – потрепал он пса по загривку.

– Ну, вот и пришли! Вон моя машина, – Зоя показала рукой на сиротливо стоявшую с краю стоянки серебристую «Хонду» Леона. – Спасибо, что проводили!

Она протянула Антону руку.

– Это тебе спасибо, – он поднес её руку к губам и поцеловал кончики пальцев.

От прикосновения его теплых губ у нее бешено застучало сердце. Да что это с ней, в самом деле?!

– Вам понравилось в «Жемчужине»? Может, ещё зайдёте когда-нибудь? – быстро спросила Зоя севшим голосом.

Антон мягко отпустил её руку. Зоя почувствовала на своём лице его ласкающий взгляд – такой пристальный, что она опять испытала смутное волнение. «Интересно, какого цве-

та у него глаза?» – заинтересовалась она, всматриваясь в его лицо. Но за бликующими стеклами его очков рассмотреть глаза оказалось невозможно.

– В самое ближайшее время! – заверил ее Антон очень серьезно. – И вообще, теперь я собираюсь ужинать в «Жемчужине» каждый вечер! Пообещай, что составишь мне компанию!

– С удовольствием! – рассмеялась Зоя.

– Тогда до встречи! – он мягко положил руку ей на предплечье.

– До свидания, – смущенно пробормотала она. Звук отчаянно бившегося в груди сердца ее оглушал. Зоя заспешила к машине. – И спасибо за то, что проводили! – Она помахала рукой.

«Боже, откуда у меня это ощущение дежавю?! – Зоя тронула машину с места. Мысли лихорадочно бились в голове, как перепуганные ласточки. – Неужели мы когда-то встречались? Но это невозможно! Я знала всего одного человека с таким именем. Но это не он! Того я узнала бы из тысячи».

Глава 5

Зоя стояла у окна, даже не удосужившись включить свет. Сегодня она прибыла на работу раньше обычного, решила доехать прямо до «Жемчужины»! Припарковалась во дворе.

Когда ранним утром Зоя вышла из дома, сверху на неё смотрело ясное тёмное небо, усыпанное яркими звёздами. Потрогала небольшую лужицу возле колеса машины. Всё

правильно, ей не показалось, – на земле заморозок, лужица тонким ледком подёрнулась! Да и пора, конец октября на дворе.

Из окна она наблюдала, как медленно бледнеют звезды, как мутной кисеёй подёрнулось рассветное небо... «По всем приметам день будет безоблачный, с солнышком. Вот только дымка рассеется!».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.